

«РИ» № 1/2013

Тема номера: Россия – Грузия. Диалог на языке искусства

Theme of the issue: Russia – Georgia. Dialogue in art idiom

Марина Медзмариашвили

Грузинские художники в России и Франции

1910-20-е годы были решающим этапом становления грузинской живописи нового времени. Тогда перед искусством стояли две задачи: возрождение национальных традиций и приобщение к новейшим достижениям европейской культуры. Давид Какабадзе, Ладос Гудиашвили, Шалва Кикодзе, Кирилл Зданевич, Елена Ахвледиани совершили рывок от заимствованного реализма передвижнического толка к свободному творческому мышлению, к обретению собственного языка. Контактируя с европейскими течениями – кубофутуризмом, дадаизмом, сюрреализмом – молодые мастера грузинского искусства, учившиеся в Москве, Петербурге, наконец, Париже оставались неизменно верны национальной традиции. Этот смелый творческий эксперимент грузинских новаторов продолжался до второй половины 1920-х годов, когда опустился «железный занавес» и национальная живопись оказалась отторженной от общеевропейского пути.

Marina Medzmariashvili

Georgian Artists in Russia and France

The 1910-20s saw the crucial stage in the emerging of modern Georgian painting which faced then two tasks: reviving the national traditions and partaking of the European culture's latest achievements. David Kakabadze, Lado Gudishvili, Shalva Kikodze, Kirill Zdanevich, and Elena Akhvlediani made a breakthrough from the borrowed realism of Russia's Itinerant Exhibitions art movement to their own free creative thinking and their own art medium. While being in contact with European trends – cubist-futurism, Dadaism, surrealism – the young Georgian artists who studied in Moscow, Petersburg, finally in Paris, remained faithful to their national tradition. That bold creative experiment by daring Georgian artists continued till the late 1920s when the "iron curtain" was dropped and Georgia's national art found itself cut off from the main European streamline.